

М.И. Одинцов

**Письма патриарха Алексия (Симанского)
своему духовнику. Дополнение
М.И.Одинцов**

Письмо [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#) [17](#) [18](#)

«Видно не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний». Письма епископа Ямбургского Алексия (Симанского) митрополиту Новгородскому Арсению (Стадницкому). 1921–1922 гг.

Работа в архивах время от времени дарит исследователям приятные неожиданности. Разыскивая материалы, относящиеся к жизни патриарха Алексия (Симанского), и готовя на их основе историческую повесть о нем¹, я обратился к личному фонду митрополита Арсения (Стадницкого). Фонд этот лишь в последние 5–6 лет стал доступен для историков, многие десятилетия до этого находясь в архиве НКВД-МВД, затем в Государственном архиве РФ (ГА РФ) под грифом «совершенно секретно». Он состоит из более пятисот архивных дел, содержащих в себе около 10 тысяч документов. Здесь многие сотни писем государственных, общественных, церковных деятелей, представителей мира науки и культуры России конца XIX – начала XX в. митрополиту Арсению. Среди них обнаружались и несколько сот писем Алексия Симанского.

Переписка между этими церковными деятелями продолжалась более двух десятилетий, начавшись в тот момент, когда Сергей Симанский учился в Московской духовной академии и вплоть до его служения на кафедре епископа Ямбургского, викария Петроградской епархии. К публикации отобраны письма 1921–1922 гг., наиболее сложного периода в истории Советской России (окончание Гражданской войны, нэп, голод в Поволжье) и в истории взаимоотношений Советского государства и Русской православной церкви в связи с изъятием

церковных ценностей из культовых зданий и молитвенных помещений².

Письма представляют собой ценнейший источник по истории Русской православной церкви послереволюционного времени, раскрывают обстоятельства и условия, в которых приходилось жить церковным деятелям, руководителям православных общин, наиболее активным верующим. Их значимость возрастает и оттого, что епископ Алексей писал их, заведомо зная, что они не будут подвергаться цензуре, поскольку передавались адресату из рук в руки через различных доверенных лиц.

Все письма (кроме № 23) представляют из себя автографы, написанные чернилами или карандашом, подчас на не очень качественной бумаге. В них много сокращений, что, вместе с чрезвычайно трудным почерком епископа Алексея, усложняет процесс расшифровки писем, и некоторые слова и фразы так и остались не прочтенными. Документы публикуются в современной орфографии, хотя по возможности сохранены стиль и орфография подлинников. Авторские сокращения раскрыты с использованием квадратных скобок. В них же в отдельных случаях публикатором заключены слова, помогающие пониманию текста. Примечания в текстах, сделанные епископом Алексием, помечены звездочкой и помещены внизу страницы. Все иные примечания по тексту даны публикатором. К сожалению, ряд лиц, упоминаемых в документах, установить не удалось.

Публикацию подготовил доктор исторически наук М.И. Одинцов.

Письмо № 1

2/3 ноября 1921 г.

Высылаю Вам, дорогой Владыко, № 2 хроники Нумеровского, недавно полученной, на случай, если ее у Вас нет. Пишу наскоро, т[ак] к[ак] сегодня целый день не мог присесть за письмо, а сейчас, второй час ночи, глаза слипаются, свет того и гляди погаснет, а завтра надо уже вручить письмо Михаилу, едущему в Новгород, по которому он «соскучился», т[ак] что не может себе найти место. Я думал, что он здесь приживется и будет мне полезен для служб, но, очевидно, его тянет на обжитое место.

Сегодня поминали мы Митр[ополита] Антония. Я выходил на панихиду с Митр[ополитом] Вен[иамином], а литургию служил Е[пископ] Венедикт. Я и за Вас помолился, зная, как Вы уважали почившего Святителя за его высококультурное благородство душевное. Когда есть время, я люблю ходить на его могилу и гулять по кладбищу, где днем бывает пустынно. Эти дни было сухо и ясно. У меня холодно, градусов 5, а то и меньше, хотя топлю ежедневно. Все никак не удосужится печник мне поставить «буржуйку». Мечтаю приехать на Знаменье. О чем уже говорил Вл[адыке] Митр[ополиту]. Трудно, говорят, ехать. В Новгороде снова были испытания. Я слышал или, вернее, читал, т[ак] к[ак] мне об этом писал Даниил, что были обыски и аресты, причем и О. Мих. подверглась этой печальной участи. Что это означает на фоне совершенного общего спокойствия? Надеюсь, что теперь уже окончились эти скорби.

Все служу в разных храмах. 24-го служил в Царском Селе. 26-го в чудном храме убежища артистов, причем любовался удивительной усыпальницей Савиной, могила коей находится под самым престолом. 27-го – в Казанском; 31-го – в Князь-Владимирском Соборе. Теперь, если Бог даст, 7-го я служу на Пекинском подворье; 8-го – в храме св. Ар[хистратита] Михаила близ ц[еркви] Покрова; 14-го – в Благовещенском храме на Вас[ильевском] острове; 21-го – в Введенском храме на

Петр[оградской] Стор[оне]. А выехать в Новгород хотелось бы 29-го. Не загадываю, но желал бы.

Помолитесь и благословите, дорогой Владыко.

Любящий Вас усердный послушник

Е[пископ] А[лексий]

P.S. Мне передавали, что амнистия распространяется на всех условно осужденных. Поздравляю Вас и себя.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 1–2об. Автограф.

Письмо № 2

30 ноября 1921 г.

Дорогой и глубокочтимый Владыко!

Пользуюсь оказией, вновь³, и пишу Вам с целью выразить мою глубокую благодарность за отечески любвеобильный и радушный прием. Очень рад, что меня Псков привел помолиться у святынь Ваших и побыть, хотя бы, и так мало времени, «под кровлей крылу твоего». Хотелось бы, конечно, и больше прожить у Вас, но я все же, участвуя⁴ в служении литургии с Владыкою, подумал, что я хорошо сделал, оказавшись исправным по службе и верным на слове.

Вы, вероятно, знаете, что поезд наш отошел лишь в 6 ч[асов] у[тра]. С 11 1/2 ч. мы все были у Годлевского и там, после чая, дремали. Ехали в общем сносно, но садиться в⁵ с огромным багажом (12 мест) было очень затруднительно. Приехали около 6 ч[асов] веч[ера]. Ночевал я дома, а сегодня служил в Алекс[андровском] Соборе, где была очень хорошая, торжественная служба и прекрасное пение. Владыке передал Ваш привет.

Получил письмо П[атриар]ха, которому писал недавно относительно митры пр[отоиерею] Соболеву и поздравлял его с годовщиной Патр[иарше]ства. П[атриар]х пишет о кончине в Архангельске от тифа Арх[иепископа] Самарск[ого] Филарета; в Самару – Арх[иепископ] Варнава⁶. В Томск⁷. Арх[иепископу] Димитрию назначен Е[пископ] Андрей, который недавно переведен из Омска в Москву. М[итрополит] Иаков ушел на покой в Симонов[ский] мон[астырь].

П.В.Нумеров пишет о некоторых церковных новостях; а именно: А[рхиепископ] Митрофан Донской возведен в сан Митрополита. А[рхиепископ] Евдоким получил крест на клобук; Пр[еосвященный] Серафим Тверской – сан Архиепископа. Пр[еосвященный] Пимен Подольский – сан Архиепископа. Вероятно, эти награждения составлялись ко дню годовщины Патриаршества.

Старец Зосимовский Алексей получил палицу. Сделано еще несколько архиереев викарных в разных Епархиях. Пр[еосвященный] Иоанникий, б[ывший] Олонецкий, затем Яранский, назначен Уржумским. На Екатеринославскую кафедру возвращен А[рхиепископ] Агапит. В Вятке – епископ Павел, б[ывший] Суздальский, М[итрополит] Антоний едет в Берлин, но может А[рхиепископ] Евлогий, которого заграничное в[ысшее] ц[ерковное] управление решило послать в Америку, несмотря на пребывание там М[итрополита] Платона, «которому галичане как-то не доверяют».

Это самое в[ысшее] ц[ерковное] управление Заграничное находится в Карловицах, в Сербии.

Таким образом, везде понемногу делается какое-то церковное дело, хотя, кажется, доминирующим мотивом всех является забота о наилучшем самоустроении. Здесь как будто все идет по-прежнему, тихо и мирно.

Дай Бог, чтобы разрешился благоразумно и благоприятно неприятный вопрос анкетный.

Желаю Вам с духовной пользой для ожидающей Вас паствы совершить в благополучии и здравии Ваше путешествие в Крестецкий уезд.

Еще раз приношу Вам за любовь сыновнюю благодарность и остаюсь Вашим усердным и любящим послушником.

Е[пископ] Алексей

Пишу это от о. Либина, который просит передать Вам, что испрашивает себе Вашего благословения.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 3–4об. Автограф.

Письмо № 3

6 декабря 1921 г.

Надеюсь, дорогой Владыко, Вы получили мое письмо от 1 дек[абря] через Соколова или его жену присланное: не знаю еще, кто из них прибыл.

Сейчас вернулся из Колпина, где служил вчера всенощную и сегодня литургию. Было очень многолюдно и торжественно. Познакомился там у о. Боярского с Вашим земляком Виссарионом Пожско, о котором Вы мне говорили, что он был у Вас. Очень хороший малый, много пострадавший в жизни. Есть слух о том, что М[итрополит] Сергей в Нижнем опять попал в больницу. Эти дни был здесь и был у меня Пр[еосвященный] Петр, отправляющийся завтра в Москву.

Он рассказывал довольно много весьма странного об образе действий А[рхиепископа] Евдокима, и потому факт награждения его был для него неожиданен и вызывающим недоумение. Он едет в Москву в полном неведении относительно того, как в дальнейшем сложатся его обстоятельства.

У меня сейчас 3^о; я только что приехал (9 час[ов] веч[ера]), печь не топилась с пятницы вечера. Сейчас я ее затопил (буржуйка) и, сидя около нее за столом, чувствую от нее тепло и могу заниматься. Смотрю на градусник; он через каких-ниб[удь] 10 мин[ут] после начала топки показывает уже 8 . Эта t продержится, а мож[ет] б[ыть], и еще поднимется до времени моего укладывания в постель, а завтра утром, вероятно, опять будет 5 и т.д.

Ант. Ал. Урус[ова] просила меня переслать эти письма от нее и Е.Л.Шеиной М[атушке] Иоанн⁸. Б[ыть] может, Вас не затруднит передать их о. Иоанникию, или о. А.Никифоровскому для дальнейшего их направления.

Как съездили Вы в Крестецкий уезд?

После тех неожиданных и довольно крупных новостей из церковного мира, о коих я Вам сообщал в предыдущем письме, нового ничего больше нет.

Уехал в Москву о. Прот[оиерей] [...]⁹; на днях приедет; может быть, что-нибудь расскажет интересного.

Думаю о Макариевской пустыни и о пребывании там с Вами несколько дней в январе; но вот что меня несколько смущает: 18-го – память моей матери, боюсь, что мой отец будет на меня в обиде, если я этот день проведу не с ним здесь; предложить ему поехать в пустынь, это стеснит о. игумена и нарушит тот план уединенного пребывания в обители, какой мы наметили. И вот, я в недоумении. Мож[ет] б[ыть], придется пожертвовать праздником и приехать в пустынь, чтобы там с Вами пожить. Не захватить ли Ал.Емельян.? Этот не дал бы о себе забыть и не нарушил бы гармонии.

Помолитесь, дорогой Владыко, о чтущем Вас и любящем послушнике.

Е[пископ] А[лексий]

7 дек[абря]

Была у меня сегодня А.Д.Панчулидзева. Просила передать Вам, что усиленно просит Вашего благословения.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 5–6об. Автограф.

Письмо № 4

17/30 декабря 1921 г.

Дорогой и Глубокочтимый Владыко!

Пришло время и с Праздником, и с наступающим Новолетием Вас поздравить. Больше всего желаю, чтобы Господь, мир на люди Своя [...] ¹⁰, и на обращающие сердца к Нему, даровал Вам мир Свой и радость, ее же никто же возьмет. При этом условии все, в мире происходящее и преходящее, легко переносимо, и самые скорби, неизбежные в жизни сей, не оставляют следа в душе. Да дарует нам всем Господь благословение Свое в наступающем новом году.

Третьего дня, 15-го дек[абря], похоронили мы о. прот[оиерея] Василия Маренина, умершего в субботу 11-го числа, от кровоизлияния в мозг, случившегося с ним 6-го дек[абря], в день, когда он в последний раз совершил литургию в Каз[анском] Соб[оре].

Я два раза служил панихиды у его гроба, совершил парастас во вторник, литургию в среду, отпевание вместе с Митрополитом и Пр[еосвященным] Венедиктом; встретил затем гроб в воротах Лавры и совершил погребение в Исидоровской ц[еркви], в склепе, где он возле жены своей приготовил себе заблаговременно место. Т[аким] обр[азом] я воздал ему долг. Я не очень близко его знал, но уважал его за его усердие к делу Божию, за скромность и за те многие скорби, которые он имел в жизни. В последнее время его радостью и отрадою старости, как он говорил, был его внук, которому не было и года. Он его очень любил и часто можно было видеть внука на коленях у дедушки. И вот, так случилось, что этот внук неволью явился непосредственной причиной совершившегося с дедушкой удара. 6-го числа вечером о. Пр[отоиерей] сидел в столовой в кресле; на руках у него был внук; на столе самовар; пред о. Василием чашка чая. Внук рукой задел чашку, которая упала. Дедушка услышал треск разбивающейся чашки, вздрогнул; лицо у него перекошилось, речь отнялась и он был унесен к себе на кровать, чтобы оттуда уже не вставать живым. Лет ему было немало –

около 75, так что то или иное обстоятельство должно было рано или поздно прервать его жизнь.

Накануне, 14-го дек[абря], в Каз[анском] Соб[оре] была торжественная служба по случаю 50-летнего юбилея Архангельского. Были хор б[ывшей]¹¹ капеллы и хор Архангельского, т[ак] наз[ываемый] теперь академический. Он управлял. Я совершал литургию и молебен. Народу было – почти полный собор. Пели, конечно, очень хорошо, внушительно. Было много духовенства. От прихожан Петрограда поднесли ему икону св. Алекс[андра] Невского, которую я его благословил, сказав ему речь. Главное чествование его предполагалось и, вероятно, было вчера на концерте, который имел быть в Двор[янском] Собр[ании]. Я имел билет, который он привозил мне, заплатил за него 50 т[ысяч] [рублей], но не пошел на концерт; кажется, не был и Митрополит. Концерт был наполовину духовный, наполовину светский.

На днях получил письмо от Пр[еосвященного] Иувеналия из Тулы. Пишет, что монастыри в Туле закрыты и насельники их разогнаны. Обратились к центру. Очевидно, он не очень осведомлен о церковных делах, т[ак] к[ак] в качестве новости сообщает мне о таких сюжетах, которые уже давно известны; напр[имер], о том, что Пр[еосвященный] Назарий – Митрополит Курский и что Пр[еосвященный] Никодим б[ывший] Чигиринский, назначен Симферопольским. Пишет, что трудно и тяжело живется, но он не унывает; много служит. Письмо было прислано с оказией.

10-го числа было здесь пастыское собрание в зале Троицкого подворья. Подвергался дебатам вопрос о дисциплине в связи с недавно полученным циркулярным письмом св[ятейшего] П[атриар]ха о разных самочинных нововведениях в богослужебный чин. Собрание было интересно тем, что выявились т[ак] наз[ываемые] левые течения, представителями коих являются, по-видимому, оо. Боярский, Введенский, отчасти Платонов, весьма – о. Иакон (Ваш земляк, как он мне сказал, и, кажется, даже ученик по С[еминар]ии; тоже весьма – о. Алексей Забровский. Но нужно сказать, что все они говорили разумно,

сдержанно и только в пику им можно поставить то, что они недостаточно, по-видимому, разумеют значение и силу безусловного повиновения высшей церковной власти. Чувствовался в их речах скрытый протест против якоже вновь на них [...] ¹² Епископской власти, причем, как мне говорил Митрополит, имевший с ними доверительно беседу, они считают меня, на основании б[ыть] может имевших место моих указаний или замечаний отдельным лицам, – возглавляющим течение, имеющее ввиду провести в духовенстве Петрограда строгую дисциплину. Продолжение заседания имеет быть в среду, 22 декабря. Все же наши «левые» далеко не то, что новгородские нахалы, вроде печальной памяти батюшка [...] ¹³ и др.

Был я по приглашению м[атушки] игум[ении] Афанасии в Лесном, в ее Холмском мон[астыре]. Матушка устроила для меня «Новгородский вечер». Читали о Новгороде, говорили стихи, – все о Новгороде; особенно был хорош большой стих – сказание о св[ятом] князе Феодоре. Оно никогда не было напечатано; составлено оно умершим несколько лет назад неким почитателем св[ятого] кн[язя] Феодора, в былинном духе и стиле. Я просил это сказание переписать и дать мне. Пришлю его Вам для приобщения к Новгородским архивным материалам. Оно длинное; его по частям разделили ученицы, которые и читали его очень хорошо. Я сказал матушке, что, когда Вы пожелаете в П[етрогра]д, я буду убеждать Вас приехать в Лесной, к ней в гости, и тогда она повторит для Вас этот Новгородский вечер.

Достиг я того, что у меня в келлии теперь относительно тепло: 12°, и сидеть, и заниматься не только возможно, но и приятно. Тепло утром и вечером.

Кажется, скоро у нас еще хиротония: о. Иннокентий куда-то назначен в Епископы; я об этом слышал мельком и даже не знаю, куда именно его берут. Вероятно, если окажется верным, скоро очередь будет и за о. Наместником, который одного выпуска с о. Иннокентием. Эти будут архиереи не плохие.

20-го память о. Иоанна; мы все едем служить в Иоанн[овский] мон[астырь]. А 10-го имеет быть освящение храма св. Алексия Чел[овека] Божия близ Иоанновского

мон[астыря]. Освящение совершает Владыко, а литургию и я служу с ним.

Кажется, больше никаких новостей нет, если то, что я Вам написал, можно назвать новостями.

Праздник как-то мало предощущается. Вспоминаю особенно Псков, где он был окружен какою-то особенною поэзией. Эти чудные стихиры, это справлявшееся особенно торжественно навечерие праздника, хороши эти елки в школах, – все создавало особенное настроение. Теперь, а особенно здесь, все это тонет в общем совершенно нецерковном, необычном для нас, укладе жизни; да и сама церковная сторона праздника обставлена далеко не так, как должно. В Новгороде, тем не менее, я уверен, Вы больше почувствуете праздник, чем я здесь.

Прошу Ваших св[ятых] молитв о мне и благословение

Любящий

Е[пископ] А[лексий]

Скончался знаменитый Протоиерей Егоров. Его погребали по его же указанию без священников. И его друзья оо. Боярский и Введенский и др. не были допущены служить по нем. Это им урок¹⁴.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 7–10об. Автограф.

Письмо № 5

1 января 1922 г.

В самый первый день Нового года хочу написать Вам, дорогой и досточтимый Владыко, чтобы от всей души пожелать Вам многих милостей Господних на новое лето. Сегодня одна новгородка, которую я знал в лицо, но чьей фамилии я не знал (оказалось г[оспожа] Кручинина) сказала мне, что она только что приехала из Новгорода, и что Вы здоровы и служите. Слава Богу.

Я тоже все это время служу. Сейчас я пишу после всенощной, совершенной мною на Крестовском о[стров]е в ц[еркви] б[ывшего] приюта кн[ягини] Белосельской, из дома, где я имею пребывание. Завтра служу здесь литургию.

И я, и Вл[адыко] Митроп[олит] были на нескольких елках для детей в различных приходах. Везде, особенно в Эстонской ц[еркви], все было прекрасно организовано. Пели везде под руководством¹⁵ удивительно хорошо. Жаль, что его предложение [проведения] коляды только здесь в ходу, хотя теперь, пожалуй, только здесь и возможно устраивать особенно в таком масштабе (напр[имер] по 300 одних детей) подобные празднества, стоящие по несколько миллионов, с [...] ¹⁶ поездками для детей.

У меня имеется письмо для Вас от А.Д.Панчулидзевой; оно у меня дома, и потому я не могу пока его послать. Надеюсь, для Вас не очень огорчительно такое промедление в доставке.

На днях в одном доме встретил одну Вашу давнюю большую почитательницу, еще с псковских времен; она говорит, что и меня помнит еще в Пскове, но я ее совсем не помню; ее фамилия – Попова, а зовут ее, кажется, Анна Кузьминична; но, когда Вы ее знали, она была, кажется, барышней. Просила меня передать Вам ее глубокое почтение.

Есть сведения, что М[итрополита] Кирилла отпустили на свободу, равно, как кажется, и прочих архиереев. На днях [...] ¹⁷ приезжает из Москвы, уехавший туда в четверг, 30 дек[абря], Л.Д.Аксенов. Он повез к Свят[ейшему] письма от Митроп[олита]

и от меня. Наверно, по приезде сообщит, со свойственной ему экспансивностью, церковные новости. А пока нам известно, что А[рхиепископа] Варнаву в Самаре не желают принять и туда предположен Е[пископ] Анатолий вик[арий] Казанский, если он будет иметь возможность туда поехать, а что Пр[еосвященный] Фаддей; с Пр[еосвященным] Пензенским – старцем из ^{18,19} паралич. Теперь не встает. Е[пископ] Петр Зверев назначен Старицким.

Благословите, дорогой Владыко, на новое лето Вашего усердного и сердечно любящего послушника.

Е[пископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 11–12об. Автограф.

Письмо № 6

11/24 января 1922 г.

Дорогой и глубоко чтимый Владыко!

Посылаю Вам не посланное своевременно из-за несостоявшейся оказии письмо мое от 1 янв[аря], и сии строки.

Давно не имею вестей от Вас. Здесь ходили какие-то слухи, будто бы все ценности Юрьевские и [...] ²⁰ увезены в Москву, включая и раки. Этот слух отчасти подтвержден мне был и Романовым [...] ²¹, который был у меня по делу своего развода. Видно и ^А не прочь следовать новейшей моде. Думаю, что слух несколько преувеличен, хотя есть данные заключать, что рано или поздно это будет сделано, ибо действует уже комиссия по разбору церковного имущества и распределении его по разрядам; вещи ценные в художеств[енном] и археологич[еском] отношении; вещи ценные материальные и обиходные вещи – первые две категории следуют в государственные хранилища; третья оставляется в церкви. Вообще, за последние недели ощущается какое-то давление на церковь. Запрещены циркулярами уроки Зак[она] Б[ожия] и в храмах, и по домам, и еще висят в воздухе всякие репрессии. А наряду с этим сообщают из Москвы, что Правит[ельство] представило 10 вагонов для перевозки из Ростова в Полоцк мощей св. кн[язини] Евфросинии и церковного имущества. А здесь очень охотно и легко разрешили ход на Иордань. Этот ход был очень многолюдный. Л.Д.Аксенова я не видал. Он мне прислал письмо от Св[ятейшего] П[атриар]ха и от Н.В.Нумерова. Первое – официальное ответное поздравление с маленькой припиской; второе – с некоторыми церковными сообщениями, из коих наиболее существенное то, что недели за 1 1/2 до Рождества всех членов Синода и В[ысшего] Ц[ерковного] Сов[ета] вызывали в МЧК ²² для допроса по поводу того, что эти учреждения не прекратили своего существования после известного циркуляра НКЮ о закрытии Еп[архиальных] Сов[етов]. Но впечатление у всех осталось такое, что дело окончится ничем.

П[атриар]х сильно, говорят, недоволен недавним выступлением нашего заграничного духовенства во главе с М[итрополитом] Антонием, призывавшим Русское духовенство к политическим выступлениям против Сов[етской] вл[асти]. Плохая нам всем услуга; и уже говорят, что мы все во главе с Св[ятейшим] П[атриар]хом взяты под подозрение и чуть-ли не объявлены к[онтрреволюционным] элементом.

9/22 я служил в [...] ²³ подворье. Была очень хорошая служба. Конечно, поминали Вас. Чувствовал себя немного в Новгороде. Были и все Иславины, у которых я был после службы и трапезы.

От Митроп[олита] Вениамина слышал, что Вы не едете в Макариевскую пуст[ынь]. И он не едет, и я не еду. Жаль, что мы таким образом лишены возможности повидаться и побыть вместе, но делать нечего.

Сегодня годовщина нашего тюремного заключения, собственно, моего; Вашего было вчера. Вспоминается об этом обстоятельстве с некоторой теплотой. Чувствовалось участие и соболезнование добрых новгородцев. Посылаю Вам сказание о св[ятом] кн[язе] Феодоре, о котором я уже писал Вам. А также письмо А.Д.Панчул[идзевой]. Надеюсь, что Вы здоровы и что у Вас также тепло и уютно.

Помолитесь о глубокочтущем Вас послуш[нике].

Е[пископ] А[лексий]

P.S. Меня огорчает, что, несмотря на все мои старания, у меня с моим отцом нет никаких в сущности отношений. Чувствуется, что он чем-то недоволен, а чем я виноват пред ним – прямо не знаю. Такое же отношение у него и к сестре.

22-го буду молитвенно вспоминать день Вашего рождения. Слава Богу, совсем не похоже, что Вы вступаете в седьмое десятилетие!

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 13–14об. Автограф.

Письмо № 7

14 января 1922 г.

Дорогой и Глубокочтимый Владыко!

Вчера принесла мне Ваше письмо Е.В.Симон. Недостаток оказии был причиной того, что сравнительно долгий период мы были без взаимных о себе новостей. Зато теперь к Вам идут сразу три №№ с приложениями.

Очень грустно, что Вы пишете о Юрьевских делах и о Софийских перспективах. Рано или поздно этого следовало ожидать. Как и власть имеющие и как считающие Церковь за ничто, они в нужный момент распоряжаются ее достоянием и, естественно, что никакие протесты не могут иметь силы. Так во время вихря и урагана не имеют никакого значения писк птиц, выбрасываемых из разоряемых гнезд. Обнищает скоро совсем Церковь. Кажется, ей предстоит еще испытание в виде налога на храмы. Вот тут может иметь значение ревность прихожан. Но и тут я уверен, они будут отступать по всей линии, ссылаясь на недостаток средств, и храмы будут постепенно закрываться. И вместе с тем, те же «верующие» будут оставлять в кафе по несколько десятков миллионов в вечер. Этого мы здесь уже ожидаем. Очень печально будет, если о. Анатолий уйдет из музея. Это хуже всего. К сожалению,²⁴ теперь не имеет никакого отношения к Новгороду, да и вообще, кажется, он не так, как прежде, близок к делу охраны памятников. Все же я попытаюсь к нему наведаться, переговорить о том, что нельзя ли отсюда нажать на Новгород, в смысле оставления о. Анатолия. Очень неприятен состав Вашего церковного подотдела²⁵. Какое это возмутительное отношение к корректнейшей в политическом отношении Церкви. Но в том и состоит наш подвиг, который в прежних условиях был для нас неощутим. Соотношение между миром и Христом вечно одно и то же.

Я не еду в Макариевскую пустынь, т[ак] к[ак] 18-го служу по своей Матери на Троицком подворье, а ехать так, без праздника – не стоит, больше утомление, чем отдохновение, т[ак] к[ак] на поезде ехать сущая мука.

Я в общем благополучен, хотя внешняя суета, в которой находишься, – утомляет. Но главное – меня даже нервирует отношение моего отца. Удивительный у него характер: вечно критикует все и всех; во все желает вмешиваться; нежелание приспособляться; какое-то жестокое отношение ко мне и к сестре, на которую он гневается за то, что не пришла она его поздравить в первый день Праздника, хотя было несомненно, что она его не застанет дома. Теперь он к ней не ходит и не говорит со мною о ней. Такое отношение даже обидно. Т[ак] к[ак] она всегда более, чем кто-либо из нас, оказывала ему всякие услуги. Он всем и каждому жалуется, что я не забочусь допустить его жить вместе со мною; но это невозможно; это значило бы совсем испортить нервы, которые мне еще нужны для моей службы. Что делать? Я смотрю на это, как на крест, и стараюсь со своей стороны делать все, чтобы исполнять, однако с рассуждением, свой сыновний долг. Теперь оказии какие-то бестолковые. Слышу, что есть мне через кого-то письмо от о. Ник[олая] Стягова, но его все еще не получаю.

Календари еще не вышли. О. Иоанн Забровский очень быстр на слова и на проекты, но в деле не очень исправен. Он издает календарь. Все никак не могу окончить устав общества приходов. Постараюсь это сделать, однако, хотя в календаре за 1921 г. на стр. 22-й он напечатан, и его оттуда можно переписать, в нем всего 7 с[траниц]. Из Москвы получил известие от брата, что Пр[еосвященный] Серафим освобожден 2 янв[аря], в день своего Ангела. Он отказывается от Варшавы, во избежание периодических заболеваний.

Молитвенно желаю Вам, дорогой Владыко, милостей Божиих и прошу Ваших о мне св[ятых] молитв. Серд[ечно] чтущий

Е[пископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 15–16об. Автограф.

Письмо № 8

21 февраля 1922 г.

Дорогой и Глубокочтимый Владыко!

Пишу Вам сие юбилейное письмо с целью еще раз поздравить Вас с днем Ангела и пожелать Вам молитвенно щедрых милостей Господних предстательством Вашего небесного покровителя.

Я имел сердечное желание урваться дня на три в Новгород, но не выходит. У нас дело по изъятию церковных ценностей, по-видимому, не так гладко идет, как это казалось нам, а ввиду этого назначены заседания, на коих мне быть необходимо. Жаль, но приходится смириться.

Сегодня я очень удачно попал к А.Ф.Кони. Он как раз доканчивал Вам свое письмо, которое я при сем посылаю.

Нового у нас нет ничего и новостей из Москвы никаких не слышно.

Прошу благословения Вашего и св[ятых] молитв, оставаясь сердечно Вас чтущим и любящим послушником.

Е[пископ] Алекс[ий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 17–17об. Автограф.

Письмо № 9

2 марта 1922 г.

1 ч[ас] ночи

Благодарю Вас, дорогой Владыко, за письмо Ваше, пришедшее через Данилу. Надеюсь, мое письмо № 50 Вы получили вместе с приложением – письмом от А.Ф.Кони.

Я сейчас только что приехал из Иоанно-Предтеченской ц[еркви], где служил всенощную по случаю празднования в честь иконы Б[ожией] М[атери] именуемой «Державная». Было очень много народу и служба очень затянулась. Сегодня, в день Вашего Ангела, с которым еще раз Вас поздравляю, буду служить молебен и акафист в Каз[анском] Соб[оре].

В 12 1/2 ч[аса] явится комиссия по изъятию ценностей, очевидно, для предварительного ознакомления с описями. По-видимому, там, в центре, недовольны позицией, какую заняла духовная власть, и в этом усматривается саботаж. Вл[адыко] Митроп[олит] выпустил второе заявление, текста коего у меня еще не имеется. В нем более конкретно говорится о том, что только в случае, если самой Церкви будет предоставлено право ведать помощью голодающим, она может так или иначе распорядиться частью церковного достояния, а отдать его в руки гражданских властей она не может.

В воскресенье в 2 ч[аса] дня я был ex officio²⁶ на духовном концерте, устроенном артистами Мариинск[ого] и Михайловск[ого] импера-т[орских] театров, в Михайловском театре. Исполнение, конечно, исключительно хорошее, но все же впечатление тяжелое, т[ак] к[ак] в выборе песнопений полный хаос: «Благообразный Иосиф», тут же «Тебе поем», «Ангел вопияше» и т.д. Но настроение артистов – хорошее и религиозное. Очень внимательны были в приеме меня: встречали, только что я вошел в главную ложу, начали пение; между первым и вторым отделением был для меня чай в особой гостиной, где мне представили некоторых главнейших корифеев; мужчины все были во фраках; дамы в белых платьях. Все было очень парадно и народу было много. Видел я там

А.Емельянова, который как-то помолодел. Его дела, по его словам, блестящи; он занимает какое-то очень выгодное место, скоро переезжает на новую квартиру; он производит впечатление, что он начинает какую-то новую эру. Просил Вам передать, что не писал Вам давно ввиду обремененности делами, но что жаждет иметь от Вас весточку и моральную поддержку.

У нас служатся теперь пассии. Первую я служил в Казанск[ом] Соб[оре] в воскресенье. На другие имею приглашение в другие церкви. В общем, служба хорошая; я прежде не только не служил пассии, но и не приходилось на них быть.

Время уже позднее. Благословите на сон. Завтра, Бог даст, припишу перед отъездом Даниила и сообщу о результатах действия Комиссии в Каз[анском] Соб[оре].

Комиссия пришла в Собор во время акафиста, который я служил. Народу было полный Собор. После окончания службы под неимоверный шум и протест, с опасностью для жизни, прошли на солею члены Ком[иссии], через толпу «ведомые» членами Совета. Здесь о. Настоятелем им было заявлено, что от настоящего общего собрания прихожан зависит тот или иной ответ относительно выдачи каких-либо ценностей. Вы сами можете себе представить, что получилось из такой постановки вопроса. Был составлен акт, что общее собрание верующих высказалось против передачи ценностей К[азанского] Соб[ора] в руки властей. С таким же трудом удалось проводить членов Комиссии. На этом дело пока и кончилось.

Прошу, дорогой Владыко, Вашего благословения и св[ятых] молитв.

Душою любящий и чтущий Вас

А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 18–19об. Автограф.

Письмо № 10

10/23 марта 1922 г.

Дорогой и Глубокочтимый Владыко!

Пользуюсь настоящим случаем и шлю Вам сии строки, стоящу над моей душою сему Лукинскому, который просит меня Вам его представить. Я его знаю немного с того времени, как он, раненым офицером, лежал в лазарете Венденском, помещавшимся в моей квартире. Настроенности он хорошей, а прочее относительно его мне неизвестно. Он и тогда еще думал о священстве, и теперь, видимо, не оставил этого стремления. Не берусь его хвалить в этом отношении, особенно, зная, что из личной с ним получасовой беседы Вы его лучше узнаете, чем я его знаю.

У нас положение относит[ельно] ценностей тоже. В газетах, говорят, пишут всякие гадости о духовенстве, но власть, по-видимому, хочет действовать осторожно.

Посылаю Вам листки Нумеровские 12[-ый] и 13[-ый] на случай, если бы их у Вас не было еще. Также по просьбе Антонины Ал. Урусовой – ее письмо к М[атушке] Иоанни²⁷. Не откажите его переслать ей.

Я чувствую себя физически не очень здоровым; слабость и даже головокружение. При необходимости выезжать на служения, быть в настроении, говорить и т.д. Это утомительно и тяжело; а для отказа – нет уважительных причин; кроме того, я по опыту знаю, что легче больным отслужить акафист в Каз[анском] Соб[оре], чем не явиться на него: начиная с Папаши, все богомольцы поднимаются и жить не дают.

Мы в этом отношении находимся в совершенно особенном рабстве, и народ «верующий» – наш деспот.

Благословите глубоко и сердечно Вас чтущего и любящего послушника.

Е[ископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 20–21об. Автограф.

Письмо № 11

17 марта 1922 г.

День св. Алексия, ч[еловека] Божия. XX-летие со дня моего рукоположения в первую ступень священства

Дорогой и сердечнотимый Владыко!

Сегодня первый вечер со дня моего получения письма Вашего от ... (ищу даты и не нахожу ее на Вашем письме № 21). Очень благодарен за это Ваше послание, совершенно ясно для меня обрисовывающее положение «о взятии церк[овных] ценностей» в нашем Новгороде. Письмо Ваше мне передала Ваша okazия 14-го числа в храме Феодоровского подворья, где я выходил с Вл[адыкой] М[итрополитом] на молебен. Как на пример того, как в суеде исчезают здесь дни наши, укажу на текущую неделю.

В воскресенье, 13-го, ночевал на этот день в городе, по обычаю у о. Либина, я служил литургию в Каз[анском] Соб[оре]. В 5 час[ов], на присланной лошаде поехал в Троицкий Собор на Пер[оградской] стор[оне], где служил пессию, кончившуюся в 11-м часу. Ночевал у о. Настоятеля. В понедельник, 14-го – торжество на Феодор[овском] подворье и в 5 ч[асов] заседание Прав[ления] приходов под моим председательством, окончившееся в 12-м часу. Ночевал у о. Сергия на Троицком подворье, где и происходило заседание. Во вторник – утром прием, причем у М[итрополи]та он окончился в 5-м часу, после чего мы трапезовали у Пр[еосвященного] Венедикта, бывшего накануне именинником. Со вторника на среду ночевал у о. Либина и в среду служил по обычаю акафист в Каз[анском] Соб[оре], и вечером читал канон на Троицком подворье, где и ночевал на следующий день. Сегодня там же служил литургию Пржедосвящ[енных] Даров, памятуя о двадцатилетии своего священства. Затем приехал домой, и я сию за самоваром у топящейся печи и пишу Вам. Завтра, Бог даст – Похвалу служу в Каз[анском] Соб[оре]; в субботу в 3 часа, по приглашению Владыки, служу панихиду в церкви Конюшенной по умершем в сане протоиерея П.П.Покрышкина. Он скончался в Лукьянове

Нижегор[одской] губ[ернии] недели две назад. Подробности еще не известны. А там опять служба в воскресенье, затем пассив в одной подворской церкви на Петр[оградской] Стор[оне] и т.д. Т[ак] что, как видите, дома редко и ночевать приходится, а чрез это и вечера пропадают. Сегодня отпевал умершего на днях от сыпняка о. Алексия Заборовского, священника Спасо-[Семеновской] ц[еркви]; совершенно еще молодого, брата шумного и умного, но не внушающего к себе особого доверия, известного о. Иоанна Заборовского. Вчера я служил у его гроба в ц[еркви] Спаса панихиду. Очень болен, т[ак] что, пожалуй, и умрет, Л.Д.Аксенов – возвратным тифом.

Новостей по части изъятия нет. И слухи относительно Лавры – совершенно неверны. Но есть неприятное явление, очевидно, в связи с этим вопросом: несколько арестов священников и продолжающаяся газетная травля. Недавно в Моск[овских] Изв[естиях] была очень резкая статья против П[атриар]ха и «князей церкви». В Москве арестованы на днях Пр[еосвященный] Никандр и Пр[еосвященный] Илларион. Подробности неизвестны.

У нас предстоят две хиротонии: 25-го марта – Наместника, о. Николая, во Еп[ископы] Петергофского, с оставлением наместником. И 27 марта – Арх[имандрита] Иннокентия, во Еп[ископы] Ладожского, с жительством в Ст[арой] Ладоге, кажется. Т[ак] что здесь будет 5 викариев.

О.Янсон, о коем Вы писали мне, состоит Настоятелем ц[еркви] Знамения Б[ожией] М[атери] в Царском. Оказывается, я его знаю; служил с ним в Царском и он меня принимал при посещении мною там Знаменского Собора. Ему сообщено, что я желал бы его видеть, и он явится на сих днях. Тогда я с ним переговорю. Благодарю Вас за присылку Вашего послания. Именно это то, что нужно. Пришлю Вам обращение М[итрополита] Вен[иамина] к пастырям по поводу дисциплинарного обращения Св[ятейшего] П[атриар]ха. Сейчас его у меня нет. Сейчас пол – Петрограда сидит без электричества, ввиду того, что сгорела станция²⁸. И Лавра без освещения. У меня коптилка, заниматься при свете которой очень тягостно.

М.Вл. Иславин откуда-то привез слух, что П.П.Извольский принял священство и настоятельствует в Париже или ^а. Думаю, что это вздор. В П.П. Извольском меньше всего таких элементов, которые могли бы привлечь его к священству.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 22–23об. Автограф.

Письмо № 12²⁹

19–25 марта 1922 г.

На днях получил, очевидно, где-то блуждавшее письмо из Боровичей, и совершенно не понимаю, что сие значит. Я лично туда ничего не посылал и не в курсе того, о чем здесь писано. Б[ыть] может, ко мне эта благодарность попала по ошибке. У Вас, вероятно, есть сведения о сих заключенных и больше возможности так или иначе им придти на помощь. Посему посылаю Вам это письмо.

Также на днях получил письмо от о. Николая Стягова – поздравление ко дню Ангела. Оно тоже пролежало или проплутало в дороге с месяц. Благодарю его за внимание.

Как прискорбно, что и у него в семье современные скорби. Трудно было ожидать от «Вани» подобной прыти. В воскресенье, когда я был в соб[оре] Пресв[ятой] Троицы и после службы прошел в помещение, где дети прихода учатся Закону Божию, то они меня приветствовали. Т[ак] к[ак] тут есть, в этом приветствии, мотивы Новгородские, то я Вам его посылаю. Вот какие есть у нас стихотворцы.

Посылаю Вам вырезку из сегодняшнего № [номера] Кр[асной] Газ[еты] – образец гнусности, письмо свящ[енника] Зверева. Какое хамское время!

19 марта

Сегодня был у меня Новосадов, которого я помню еще по Академии. Он служит во Пскове. Был на днях в Москве. При нем Св[ятейшего] П[атриар]ха в прошлую среду увезли в ЧК и привезли обратно вечером. В Москве, по его словам, арестовано до 60 священников, в том числе и о. Илья Громогласов. Так же о. Любимов, Кедров, Хотовицкий. Видно еще не испили мы до дна всю чашу положенных нам испытаний.

23 марта

Сегодня приехала О.М. и рассказала мне о собрании, бывшем в соборе, и вообще о положении дела у Вас. То же, что и везде. У нас частично продолжают «обирать» церкви, но пока в большие храмы не идут. Вы, конечно, читали письмо

Е[пископа] Антонина. Тоже выходка не подходящая для Епископа, «младшего собрата» Св[ятейшего] П[атриар]ха, у которого он просит не благословения, а отзыва и не предварительно, а *post faktum*. Туда же полез и Калиновский с какими-то намеками на революцию в церкви.

24 марта

Сейчас было наречение Архм[андрита] Николая-наместника, во Епископы Петергофского, в Крестовой церкви. Сказал речь шаблонную, о молодости своей (ему, действительно, лишь 30 лет, а о. Иннокентию, наречение коего во Еп[ископы] Ладожского будет в Вербное воскресенье, и того меньше), о недостойнстве, об искушении отказаться от этого непосильного бремени и т.д. Завтра его хиротония.

Не надеюсь иметь возможность написать Вам особо к Пасхе, и потому прошу уже теперь принять от меня усерднейшее приветствие с наступающим великим Праздником, который светом Своим да озарит все то мрачное и скорбное, что нас окружает и отягощает. После стольких Пасх, непременно мною проводившихся в Новгороде, вот уже вторую Пасху буду я проводить здесь. Вся первая неделя Пасхальная уже разобрана у нас; намечены уже служения и дальше; в нед[елю] жен мироносиц я служу в Смольном.

Теперь еще рано говорить о конце апреля, когда мы еще не дожили до его начала, но все же поведаю, что у меня бродят мысли относительно приезда в Новгород ко дню св[ятителя] Никиты; если бы Господь помог, я бы хотел с Вашего благословения приехать в Новгород 26-го апр[еля], во вторник, с тем, чтобы послужить скрытно в Духове 28-го, в день хиротонии моей и пробыть день св[ятителя] Никиты, а 1-го мая выехать обратно. Таковы мои мысли, которые я никому не сообщаю и не сообщу, а только Вам, хотя в общих чертах и ранее говорил новгородцам, что хотелось бы мне быть в Новгороде в день св[ятителя] Никиты.

Сегодня от Арх[имандрита] Фомы узнал, что блаж[еннейший] Патриарх Григорий жив и здоров, и находится в Дамаске. Он ему недавно писал оттуда. Там у них все по-старому.

25 марта, пятница ³⁰ – писано до получения Вашего письма № 22 от 22/III.22 г. Его мне передал³¹ во время всенощной, которую я служил в Казанском соборе. Сердечно благодарю Вас за любовь и памятование. Вы видите, что относительно Никитина дня у меня и у Вас мысли совпадают. Боюсь только, не злоупотребляю ли я Вашим гостеприимством, рассчитывая им пользоваться в течение почти недели.

Сегодня была хиротония о. Николая. Все прошло очень торжественно. Были, разумеется, лишь свои архиереи. Но для меня пропали чудесные песнопения благовещения, т[ак] к[ак] стихиры пелись на глас, и [...] ³² церковный», который так умирительно исполняется в Новгороде, причем при пении его и на литию выходят – здесь не вызвал во мне этих чувств, которые он неизменно вызывал при Новгородском пении.

Забыл отметить, что вчера при наречении несколько комическую фигуру представлял Петр Иванович – секретарь, читавший обращение к Архимандриту. Он, не выходявший из ограды канцелярии с момента революции и из ограды Лавры более 15 лет, как-то разучился ходить, и было трудно удержаться от улыбки, видя его как-то боком пробирающегося за благословением к Митрополиту, в черном сюртуке а la Д.О.Голубинский и в форменном сюртуке с блестящими пуговицами и чином ст[атского] сов[етника] на воротничке. Завтра другое наречение.

Из письма Данилы, полученного сегодня, вижу, что Лукинский был у Вас и, очевидно, доставил Вам мое письмо № 53 от 10 марта. О положении дел по изъятию ценностей я Вам [...] ^a уже. Чувствуется, что рано или поздно, они возьмут то, что им надо. Мне говорила О.М., что будто бы из ризницы Соф[ийского] соб[ора] уже кое-что намечено к отдаче, в том числе и панагии и кресты. Я думаю, Вам не безызвестен декрет о том, что предметы до 1835 (кажется) года не подлежат вовсе изъятию, что, вообще, все, имеющее художественное значение, может быть оставлено.

Как жаль, что Юрьевские ценности ушли из Церкви, так бережно их хранившей, и попали неизвестно куда!

Мне говорили, что М[итрополит] Сергей выпустил воззвание к пастве в духе Евдокимовского и прочих либеральных «архиереев». Т[ак] что возможно, что он скоро и приедет во Владимир. Понятна цель этих агитационных статей, разделяющих духовенство на два лагеря: гонителей и гонимых; но я думаю, что в настоящее время никого не обманешь. Жаль только, что среди самого духовенства нет надлежащей солидарности и взаимной поддержки. Замечательно, что из лиц, подписавших воззвание, составленное о. Введенским, многие в том числе оо. Введенский, Боярский – официально заявили Влад[ыке] Митр[ополиту], что они своей подписи под этой статьей не давали и что они были согласны с Введенским лишь относительно издания какого-то журнала, печатание которого, м[ежду] прочим, почему-то в Новгороде. Вообще в этой путанице понятий и отношений и всего прочего, трудно разобраться; все говорит за то, что это не чистая вода и не из чистого источника текущая. Там есть подпись некоего диакона Соболева. Мне говорил Вл[адыка] Митр[ополит], что он имел какое-то касательство к Боровичам; что он-де собирается ехать в Новгородскую еп[архию] для каких-то агитаций. Просил предупредить Вас, что ни на какие выезды, лекции и т.п. у него нет благословения со стороны Митрополита. Я его не знаю, и, кажется, даже не видел.

У [...] ³³ осталось самое светлое впечатление от посещения Новгорода и Вашего Высокопреосвященства. Он, действительно, очень верующий и церковный человек. Я его посвящал в стихарь.

Если Вы поручите мне иной раз найти оказию в Москву, будьте уверены, что я исполню поручение с надлежащею тщательностью. Здесь бывают оказии чаще, чем в Новгороде.

Не может быть сомнений, что Ваше представление о Пр[еосвященном] Димитрии будет уважено, не говоря уже и того, что имеется и прецедент в лице Пр[еосвященного] Трифона. К сожалению, он, вероятно, будет всегда криво носить это священное украшение.

Благодарю, дорогой Владыко, за доброе Ваше воспоминание о прошлогодних днях марта месяца, которые для

меня, конечно, незабываемы. И находясь вне Новгорода, я как бы нахожусь в его священной ограде, сохраняя неизменно с ним самую близкую, молитвенную, духовную связь. Думаю, что это будет всегда.

Много о чем есть говорить в связи с переживаемыми обстоятельствами, но бумага всего уместить не может. Надо ждать личного свидания, которого буду ожидать с нетерпением. А пока прошу благословения Вашего на последнюю стадию³⁴ Поста и на святую Пасху.

Помолитесь, дорогой Владыко, о сердечно Вас чтущем смиренном послушнике.

Е[пископ] А[лексий]

Слышал, что скончался в Москве б[ывший] ректор с[еминар]ии А[рхимандрит] Сергей. Кажется, он был малозаметной величиною в церковном мире.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 26–30об. Автограф.

Письмо № 13

27 марта 1922 г.

Дорогой и досточтимый Владыко!

Вчера послал я Вам через некую Ивановскую, которую я почему-то все принимал за дочь Пр. Громова, письмо и всякие приложения. Сегодня посылаю Вам дополнительно обещанное обращение Вл[адыки] М[итрополита] Вениамина. Сегодня получил от Нумерова, но с обязательством передать Влад[ыке] Митрополиту, листки церк[овной] хроники 14, 15 и 16. Если Вы не получили еще наградных Ваших списков, то из них (лиستков этих) делаю выписку: «По ходатайству Пр[еосвященного] Новгородского Арсения, пожаловать к Празднику св[ятой] Пасхи крест для ношения на клобуке Епископу б[ывшему] Рязанскому, Дмитрию, управляющему ныне Старорусским Спасо-Преображенским монастырем, во внимание и к прежним его трудам, и современным, как помощника Новгородского Митрополита по управлению двумя уездами Епархии (Старорусским и Демянским)».

Затем еще Е[пископ] Кубанский Иоанн возведен в сан Архиепископа – в виду поступавших неоднократно ходатайств от клира и мирян Кубанской Епархии.

Вызваны в состав Синода: А[рхиепископ] б[ывший] Варшавский Серафим; А[рхиепископ]³⁵ Анатолий; Е[пископ] Орловский Серафим. (Выходит, что теперь в Синоде три Серафима). Кроме того, к временному участию привлечены находящиеся в Москве и не получающие пока разрешения на выезд, Арх[иепископ] Астрах[анский] Фаддей и Еписк[оп] Самарский Анатолий.

Других новостей особых нет, есть сообщение о делах польских, причем отмечается особенность позиции М[итрополита] Георгия и Еп[ископа] Дионисия, стремящихся к автокефалии. А также приводится грамота Сербского Патриарха Димитрия.

Сегодня состоялась хиротония Арх[имандрита] Иннокентия во Еп[ископа] Ладожского. Этот чин совершался у нас очень

торжественно, в силу давних традиций. Но торжество праздника Ваий, которое проходит в Новгороде с большей теплотой, здесь для меня пропало. Шаблонное всенощное бдение, чтение канона ординарное; стихиры также в данном исполнении не оставляют впечатления. Я служил вчера в Каз[анском] Соб[оре], откуда [...] ³⁶ и после всенощной под Благовещение, за 1 миллион [рублей] вернулся в Лавру.

Теперь, со вчерашнего дня, трамвай вздорожал в 4 раза. Пробег от Лавры до Каз[анского] Соб[ора] стоит 100 тыс[яч].

Посылаю письмо, переданное мне от А.Д.Панчулидзевой.

Еще раз желаю Вам, дорогой Владыко, много духовных ^б в предстоящие великие дни Страстной и Пасхальной седмиц.

Здесь, положительно, среди суеты мирской, в которую поневоле приходится погружаться, совершенно пропадает вся красочность церковных служб, скорбных ли или радостных торжеств.

Мой отец здоров, и, по-видимому, благополучен. Все, что для меня тягостно и о чем Вам писал, все это остается.

Благословите сердечно Вас чтущего и любящего.

Е[пископ] А[лексий]

P.S. Сегодня за литургией Арх[имандрит] Фома сказал две актении – сугубую и просительную, по гречески.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 24–25об. Автограф.

Письмо № 14

[Апрель] 1922 г.

29 марта Патриарх вызывался в ЧК, допрашивал его сам Красин³⁷. Отношение было оч[ень] любезное. Туда и оттуда отвезли на автомобиле. Допрос касался двух событий: собора в Карловце³⁸ и Шуйских событий³⁹. По тому и другому вопросу требуется письменный отзыв, который надо доставить чрез три дня. Во время допроса все время сквозила мысль: нельзя ли как-нибудь неизбежный отбор совершить возможно безболезненное и в этом отношении изменить послание⁴⁰.

30 должен был Синод обсуждать этот вопрос, результата суждений не знаю.

Слышал, что с 31/III стали отбирать в М[осковских] храмах: вчера обирали [церковь] Василия Кесарийского. Было нагнано много конных милиционеров и весь собор был оцеплен стражей.

Награждены: архиепископом Вологодский Александр, Крестом на клобук: А[рхиепископ] Вениамин Ряз[анский], А[рхиепископ] Нафанаил Харьк[овский], Е[пископ] Владимир, б[ывший] Острогжский и Е[пископ] Бийский Иннокентий.

Расторгуев торопит, кончаю.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 47. Подлинник. Машинопись.

Письмо № 15

8 апреля 1922 г.

Дорогой и Глубокочтимый Владыко!

Христос воскрес!

Еще раз приветствую Вас – теперь с наступившим Светлым Праздником и еще раз желаю такого же света и духовной радости в Вашей душе. С самых первых дней Страстной седмицы, и еще раньше, если начать с Благовещения, у меня ежедневные служения. Не столько службы, сколько бываемые после них трапезования утомляют; в особенности, когда их возглавляет Влад[ыка] Митр[ополит]. Они бывают продолжительны. То служу один, то вместе с Влад[ыкой] и еще с кем-либо из Преосвященных. Бывают дни, как напр[имер] сегодня, когда служишь два раза, в разных местах.

Посылаю Вам № [номер] Красн[ой] Газ[еты]; этот № [номер], заключающий в себе какое-то странное письмо матроса, в самое утро выхода его был конфискован, и достать его было очень трудно; за прочтение № [номера] давали по миллиону [рублей] и больше. Мне этот № [номер] дали; посылаю его Вам; там есть и воззвание Влад[ыки] Митрополита. Это воззвание породило чрезвычайно много смущения в народе; но как бы то ни было, оно появилось в силу целого ряда причин. Теперь, на него ссылаясь, власть требует от духовенства спокойной передачи всего имущества, в форме пожертвования. Т[ем] не менее, дело не обходится без эксцессов, иной раз весьма тяжелого характера.

В Каз[анском] Соб[оре] едва ли будет изъятие, т[ак] к[ак] почти все пожертвования приняты Отделом охраны, как предметы художественные.

Из Москвы есть некоторые сведения. Пр[еосвященный] Серафим (Чичагов) возведен в сан митрополита. Но это – довольно частное сведение, т[ак] к[ак] идет от лица, хотя и прикосновенного к духовным сферам, но не официального. В сан Архиеп[ископа] возведен Пр[еосвященный] Вологодский Александр. Кресты на клобук, кроме Еп[ископа] Димитрия,

получили Пр[еосвященные] Харьковский, Рязанский, а также Еп[ископ] Владимир Нижнедевицкий (вот уж титул), викарий Воронежский, б[ывший] Острожский и Еп[ископ] Бийский Иннокентий. Пр[еосвященный] Серафим Тверской арестован, но не знаю где: в Москве ли или в Твери. В общем, продолжается тяжелое время и неизвестно еще, будет ли легче впереди.

Хотелось бы исполнить свое желание относит[ельно] Никитинской поездки в Новгород. Думаю, что ничто сему не воспрепятствует. Сегодня у нас в Лавре ночное моление, утренняя [...] ⁴¹ в 12 ч[асов] ночи и прямо после них литургия в Крестовой ц[еркви] при участии всех Преосвященных.

Благословите, дорогой Владыко. Прошу св[ятых] молитв Ваших.

Ваш смиренный послушник

Е[пископ] А[лексий]

P.S. Посылаю бракоразводное письмо, не по адресу мне присланное. Деньги еще не получил. Это довольно сложно.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 31–32об. Автограф.

Письмо № 16

5/18 мая 1922 г.

Дорогой и сердечнотимый Владыко!

Не неожиданно, но все же как-то внезапно сгустились тучи над Церковью Божиею. Переживаю с большой болью все свершившееся. Неправда-ли как многое до поразительности схоже с событиями в феврале 17 года? Со страхом смотрю я на предстоящий Собор⁴², который будет работать несомненно в разрушительном направлении. Не знаю, что в сущности нам в настоящее время надо делать. Чувствую большую подавленность духа, т[ак] к[ак] Церковь ввергается в руки тех, кто решительно не желает считаться ни с какими традициями духовными и кто применяет к церковному творчеству революционные меры. Пока еще нет здесь непосредственных откликов из Москвы. Но скоро они, несомненно, будут. Вл[адыко] Митр[ополит] пребывает в сугубой растерянности, т[ак] к[ак] кроме того, что он может быть использован в неприемлемом для него духе в Москве, над ним тяготеет еще близкая перспектива суда, который, как говорят, может иметь последствия аналогичные с Московским делом⁴³. Ему вменяется в вину рассылка какого-то разъяснительного послания по вопросу об изъятии. Я в этом деле решительно держался особого мнения и вижу теперь, что был прав.

С П[атриар]ха начиная, надо было определенно и отдельно поставить вопрос в строго юридические рамки и тогда никто не мог бы заставить нас так или иначе распорядиться имуществом, коего мы не являемся ни собственниками, ни распорядителями. А теперь приходится выкручиваться из лабиринта, который мы сами, до известной степени, себе построили.

По газетам видно, что давление, которое, очевидно, власть стремится оказать на высших представителей иерархии в разных местах, оказывается и над Вами (сообщение из Ст[арой] Руссы). Дай Бог, чтобы это испытание Вас миновало; думаю, что если оно и неминуемо, это искушение в Вас не будет иметь

ничего же, т[ак] к[ак] в Ваших мероприятиях не было ничего скрытого или незаконного. Но все же это очень тяжело.

Изъятие здесь идет полным ходом. И теперь это никого не трогает. И выходит, что люди держались за золото и серебро и все внимание свое устремляли на это бесплодное «отстаивание», а враг тем временем подкапывал церковные устои. Большой ошибкой нашей было все время то, что мы избегали открытых отношений к власти. Я сколько раз добивался, что лучше идти навстречу испытаниям и вести непосредственные переговоры с властью, чем держаться выжидательной политики. При первом условии – легче ориентироваться в обстоятельствах, а это необходимо. У меня был в руках № [номер] журнала «Живая Церковь» от мая. Он выходит в Москве под редакцией о. Калиновского (!). В нем – статьи его, свящ[енника] Красницкого (здешнего); о. Введенского (современный церковный Керенский); экспертиза Кузнецова по поводу послания П[атриар]ха о ценностях церковных; статья Е[пископа] Антонина «Откровение Духа». Все статьи резко определенного настроения – Титлиновского⁴⁴. Делаю Вам выписку – заключительный абзац статьи Е[пископа] Антонина. Судите по ней и обо всей статье, и о духе, который хотят вдохнуть в журнал.

«В такой больной атмосфере, истощенной самоудушением и удушливой для всего стремящегося, ищущего пытливо вдохновенного, трепещущего, восторгающегося церковности (?) нарождается «Живая Церковь», как орган символизирующий переход от парализованного состояния, вызванного рутиную, традицией ритуала, к ощущению и рефлексу религиозной жизни чрез восстановление оросительного кровообращения, стремление к освежению ритуальных форм и жизненных норм и преваляции в культе силы и морали над внешностью и декорацией духа».

Приходится пожалеть, что сам автор перешел от парализованного сочинения к «оросительному кровообращению», которое, очевидно, не послужило к «преваляции» его моральных качеств над «рефлексом»

больного мозга. И такие люди будут строить церковь на новых началах!

Очень бы хотелось мне побыть с Вами, дорогой Владыко, посоветоваться о многом; ведь я ожидаю, что в ближайшее время вся тяжесть стояния и ответственности за Петрогр[адскую] церковь ляжет на меня, в виду тех обстоятельств, какие назревают по отношению к М[итрополиту] Вениамину; и я боюсь такого положения, которое бы меня связало во всех отношениях. И не к кому будет обратиться за помощью в смысле освобождения меня от этого, б[ыть] мож[ет], и кратковременного, но все же тягостного испытания.

Удивительна работа вражия; враг сумел создать для Влад[ыки] Вениамина и извне условия тягостные, как-то незаметно ввергнув его в неправильную политику, – и изнутри – отчуждение от народа, который служил прежде для него оплотом и ограждением.

Пр[еосвященный] Венедикт еще пребывает в заключении. Конечно, и он, как и я, ни в чем не может быть обвинен криминальном; но по отношении к деятельности Правл[ения] о[бщест]ва приходов, он был ближе, чем я, к его работе, и это в данном случае может быть для него отрицательным.

Вообще – тяжело. Знаю, что и на Вас Московские известия должны произвести удручающее впечатление; а в связи с Вашим Новгородским одиночеством переживать эти события еще тягостнее. Будем взаимно помогать друг другу молитвою. Это единственное, что нам остается. Да хранят Вас, дорогой Владыко, святители Новгородские!

Прошу о себе св[ятых] молитв Ваших. Благословите душею Вам преданного и любящего послушника.

Е[пископ] А[лексий]

Даниил Вам на словах объяснит то, что не умещается в рамки письма.

Пр[еосвященный] Иувеналий был у меня и долго сидел в последний раз в самый день моего ареста, в субботу, 16 апреля. Много говорил о предстоящем Соборе и т.д. Теперь, смотря на развертывающиеся события, я вижу многое, на что он так или иначе намекал, исполняется. Очевидно, все было уже обдуманно

и подготовлено. Я его тогда убеждал больше всего бояться разделения и всемерно держаться единения с законной церковной властью. Он уверял в своей церковности. Он был тогда накануне поездки в Москву.

Ожидал вчера от Вас весточки через Казанского или Е. Вас. Симон, но не получил. Вероятно, отложили свой приезд.

Приписываю несколько слов по получении сейчас от Е. Вас. Вашего письма. Благодарю Вас за него.

Относительно возможной конференции по поводу искушения доблестного ех ["экс"-бывшего] иеромонаха, думаю, беспокоиться нечего. Кому какой декрет запрещает хлопотать о своих земляках? Мне же письмо это передал, помнится, раб Божий иеромонах Мартиниан, с которым как-нибудь постараюсь повидаться. А может б[ыть], и дела-то никакого не будет: там, ведь, свои люди.

Вообще, надо больше положиться на волю Божию и сохранять мирное состояние духа.

Говорил с Е. Вас. обо всем. Господь во всем поможет ⁴⁵ избегает домашнего крова; и потому, а, мож[ет] б[ыть], и почему-либо другому, – цел и невредим. Это увлекающийся и крайне экспансивный человек.

Еще раз прошу Ваших св[ятых] молитв.

Газеты прочитал. Относительно процесса возможного, думаю, что это – обратится в ничто. Так и Е. Вас. думает, основываясь на своих разговорах с нашими власть имеющими.

Все же общее положение тягостное, и впереди самые неожиданные возможности.

Есть сведения о кончине А[рхиепископа] Варнавы.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 33–38об. Автограф.

Письмо № 17

16 мая 1922 г.

Дорогой и досточтимый Владыко!

Нагромождающиеся друг на друга служения делают жизнь такую сложною, что трудно становится разбираться в обстоятельствах. У Вас – длящийся несколько дней процесс, исход которого внушает ужас. Впереди – другой процесс, в котором Вы сами явитесь обвиняемым. Мы уже однажды это пережили и знаем, как из ничего люди умеют создать тяжкий криминал. У нас здесь – сложнейшее и запутанное положение, которое со вчерашнего дня еще более осложнилось. И тоже в ближайшем времени предстоит процесс, на котором и мне уделяется место; не знаю в каком ранге: буду ли обвиняемым или свидетелем. На днях вызывался к следователю в Трибунал. Допрос касался характера управления Епархией: составляем ли мы коллегия при М[итрополи]те, участвуем ли в составлении воззваний и т.д.

Московские события волнуют всех. Кроме газетных известий о них, у меня имеется о них сообщение непосредственно из уст Пр[отоиерея] А. Введенского. Сущность дела сводится к следующему. Когда эти три отца Петроградские приехали в Москву, они застали там полный разгром церковного управления. П[атриар]х содержался под строгим домашним арестом; члены Синода – кто в заключении, кто в изгнании (М[итрополит] Серафим); викарии – арестованы. Только что закончился процесс с его ужасным приговором.

В правит[ельственных] кругах им было разъяснено, что с Церковью как организацией решено покончить и что, во всяком случае, все теперь лишены возможности действовать иерархи, считаются людьми поконченными и на возвращение их к активной деятельности нет никакой надежды.

Как на последнюю меру им указано было на возможность организовать центральное Церковное управление из лиц политически чистых в глазах правительства. И это, сказано было, будет последняя ставка, последнее доверие

Правит[ельства] к Церкви, которая в лице этого Выс[шего] церк[овного] управл[ения] берет на себя ответственность за то, что около Церкви не будут группироваться к[онтр]револ[юционные] элементы.

С трудом, однако, им было разрешено свидание с П[атриар]хом. Свят[ейший] выразил, по словам Введ[енского], полную готовность пойти навстречу этой последней возможности сохранить status quo высшей структуры Церк[овного] Управл[ения] и одобрил намерение подготовить Поместный Собор, на что принципиально, якобы, согласилось и Правительство. И написал заявление Калинину о том, что в виду сложившихся условий, не дающих ему возможность управлять Церковью, он, до выяснения дальнейших обстоятельств, поручает это дело своему заместителю. Калинину о сем было изложено Введенским и К . Относительно М[итрополита] Агафангела было сказано, что для Калинина, как для главы атеистического государства, совершенно безразлично, кто там у них будет – митрополит ли или кто другой, лишь бы там были люди политически незапятнанные⁴⁶.

Относительно же М[итрополита] В[ениамина] было сказано, что о нем речи быть не может, ибо у них он уже почитается конченным человеком, что суд предстоящий в ближайшее время и должен оформить. Оказалось, что М[итрополит] Агафангел, за которым поехали в Ярославль, находится под судом и чуть ли не под арестом, и по этому надо было искать других лиц. Снова было испрошено свидание с П[атриар]хом, находившимся уже в Донском (в помещении некогда занимавшемся Е[пископом] Антонием). Тогда П[атриар]х написал «лиловым по белому», как говорит Введенский, что до приезда М[итрополита] Агафангела поручает Е[пископу] Вернинскому Леониду (Скобеев!!) войти в состав Выс[шего] Церк[овного] Управл[ения], с правом приглашать в него лиц по своему усмотрению. Дело в том, что в Москве не оказалось свободных архиереев, кроме Антонина и Леонида. И так[им] обр[азом] образовалось это управление, которое и начало действовать. Введ[енский] отрицает и энергично опровергает всякие слухи о том, что будто бы они предпринимают какие-то коренные реформы в церкви,

отменяют церковные чинопоследования и т.д. и т.д. Но, во всяком случае, дело уже очень неблагонадежно в Церкви, если во главе Церковного Управления стоят Антонин, Леонид и ... Калиновский!!! Введенский убеждал меня приехать в Москву и принять участие в работах Управления, на что, разумеется, я ему сказал, что я не могу согласиться, т[ак] к[ак], во-первых, я не могу действовать без благословения своего Митрополита, и во-вторых, – не имею исчерпывающих данных для признания этого учреждения каноническим и действующим с благословения Св[ятейшего] П[атриар]ха. Допущена была большая ошибка в том, что не было испрошено от Св[ятейшего] П[атриар]ха послание ко всем Епархиальным архиереям. Тогда дело было бы ясно.

Введенский сначала был у меня, т[ак] к[ак], по его словам, идти к М[итрополи]ту было бесполезно, ибо в смысле дела, он доживает, т[ак] сказ[ать], последние дни. Я его, однако, убедил пойти к нему и, очевидно, он ему сделал такой же, как и мне, доклад. Это было в пятницу. В субботу уже ходили по городу слухи, распускаемые и в самой Лавре; будто бы М[итрополи]ту было предложено Введ[енским] от лица ВЦУ подать на покой, что будто бы М[итрополи]т уже прощается с духовенством и т.д. В субботу я виделся с М[итрополи]том, говорил об этих слухах, но М[итрополи]т был как всегда замкнут и вял. Вчера мы с ним служили в Николо-Морском Соборе. После Евангелия, сказав несколько слов о духовном единении на тему Евангельского и Апостольского Чтения, он огласил свое послание к пастве, в коем он отлучает от церковного общения Введенского, Красницкого и Белкова, которые, помимо воли и благословения своего Епископа, уехали в Москву и там образовали самочинное Церковное управление, на образование коего у них не имеется ни от П[атриар]ха, ни от какого-либо его заместителя благословения, т[ак] к[ак] Введенский таких удостоверений ему не представил. Как в дальнейшем развернутся события – я не знаю, но, во всяком случае, предвижу большие осложнения, ибо Введенский (Керенский) – не сдастся так легко. М[итрополи]т ни с кем из нас не посоветовался относительно этого послания, и, на мой взгляд, поступил не обдумав дело исчерпывающе

всесторонне. Надо было послать в Москву кого-либо из доверенных лиц с официальным поручением осведомиться по документам о положении дела, с поручением добиться свидания с П[атриар]хом, и привезти сюда исчерпывающий доклад. Ведь дело в том, что так или иначе придется установить твердую точку зрения на это ВЦУ; и, сообразно с этим, свою позицию по отношению к нему. Иначе – предстоит целый ряд недоразумений, т[ак] к[ак] в ближайшее время в П[етрогра]де они предполагают устроить что-то вроде конторы Синодальной, которая будет объединять целый ряд Епархий, и тогда около этого вопроса начнется разделение.

Я говорил об этом М[итрополи]ту, но он не внял сему. Ожидаем дальнейшего развития событий. Я с ужасом предвижу, что тяжесть выпутываться из этого лабиринта ляжет на меня. Хотелось бы не приобщаться к чужим грехам и ошибкам и удалиться от дела, уступая место желающим; но теперь не знаешь, как и что сделать; а входить в общение с этими обновленческими кругами и быть одиноким в отношении удержания всей этой легкомысленной и, с одной стороны, малообразованной в богословском отношении компании, с другой – не признающей никаких церковных традиций, – не под силу.

Мне говорили, что и Е[пископ] Тихон Кирилловский от большого ума что-то махнул в газетах относительно реакционности высших иерархов. Вот куда хватил!

У меня в Лавре очень хорошо в смысле природы, а также удобства и нарядности моих помещений, которые приведены мною в порядок, чистоту и благочестие. Но все это заслоняется тою тяжестью, которую чувствуешь на сердце от всего переживаемого. С людьми лучше и не говорить. И вкривь, и вкось рассуждают совершенно по-обывательски, не учитывая ничего и чувствуя свою полную безответственность. Из числа таких не успокаивающих и не помогающих собеседников, и притом на первом плане мой отец, который рассуждает обо всем с узкой точки зрения, без глубокого проникновения в сущность вещей. Чувствуется у меня большая потребность побеседовать с Вами, и не видится возможности это

осуществить. Я связан подпискою о невыезде до суда; а потом – не знаю, как обстоятельства повернутся.

Очень скорблю о напастях, выпавших на долю А.М. и Нат. Павл. И молюсь, чтобы Господь был милостив к ним и защитил их. Мне говорил вчера приехавший только что из Новгорода Казанский, что в субботу в 7 час[ов] веч[ера] только что начались прения сторон и что Вас уже допросили в качестве свидетеля. Как все тяжело! А милая Михайлова! Неужели к ней применена будет высшая мера. Как мы все-таки наивны бываем, когда думаем, что позиция власти изменяется. Совсем нет; эта власть тем и сильна, что она прямо идет к цели и беспощадна в способах действия. О. Мих[...]⁴⁷ я передал 1-й № [номер] Живой Церкви. Она Вам его даст для прочтения. Меня просили этот № [номер] вернуть.

А[рхиепископ] Варнава умер в Филях и там же его похоронили. Служил П[атриарх]; Арх[иепископ] Владимир (Андроньевский) и Е[пископ] Николай. Гроб его, говорят, стоил около 300 мил[лионов], – металлический, с стеклом наверху; было много цветов.

Я очень надеюсь, что Ваш процесс не приведет к худому концу; мне говорил Е. Вас. Симон., что в этом смысле с ней говорил Куприянов (?) Если же нечто подобное тому, что было, совершится, то Е.В. сам укажет, где и у кого искать помощи. Есть основание надеяться на то, что и П[атриарх]а судить не будут.

Прошу Ваших св[ятых] молитв о мне. Благословите сердечно чтущего Вас и любящего послушника.

Е[пископ] А[лексий]

17 мая

Вчера Митроп[олит] арестован домашним арестом. Сегодня меня рвут на части и я еле-еле вырываюсь, чтобы написать эти строки.

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 39–44об. Автограф.

Письмо № 18

20 мая 1922 г.

Дорогой и досточтимый Владыко!

Страшно тяжело все эти дни. Вы не можете себе представить, как разрывается все мое существо. Митроп[олит] сегодня ночью увезен куда-то. Продолжаются аресты. Скоро суд, на коем будет повторение того, что было в Москве. Положение грозное.

Чрезвычайное решение по снятии отлучения с Пр[отоиерея] Введенского явилось неизбежным. Б[ыть] может, этим охранится безопасность тех многочисленных несчастных, которые стоят у раскрытых могил.

Посылаю Вам свое донесение М[итрополиту] Агафангелу, который еще не приехал в Москву. Это тоже такое ужасное промедление, которое грозит большими осложнениями.

Прочее Вам расскажет о. Мих.

Очень желаю с Вами видиться и всей душою болею о Вас и о Новгороде.

Прошу св[ятых] молитв, любящ[ий]

Е[пископ] А[лексий]

ГА РФ. Ф. 550. Оп. 1. Д. 222. Л. 45–46об. Автограф.

Примечания

¹ - См.: Одинцов М.И. Ему отмерен был библейский срок // Наука и религия. 1999. №№ 4–9.

² - См.: Одинцов М.И. Русские патриархи XX века (Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов). М., 1999.

³ - Одно слово неразборчиво.

⁴ - Неразборчиво, возможно «ныне».

⁵ - Название станции неразборчиво.

⁶ - Возможно, речь идет о Варнаве (Накропин) (1861–1924) – бывшем архиепископе Тобольском и Сибирском.

⁷ - Два слова неразборчивы.

⁸ - Окончание неразборчиво.

⁹ - Фамилия неразборчива.

¹⁰ - Неразборчиво, возможно «глаголемую».

¹¹ - Название неразборчиво.

¹² - Неразборчиво, возможно «опечалющейся».

¹³ - Имя неразборчиво.

¹⁴ - На первой странице письма имеется приписка: «Сейчас получил Ваше письмо через А.М. Премного благодарю. Слава Богу, что Вы здоровы. Хотелось бы навеститься в Мак[ариевскую] п[устынь]».

¹⁵ - Фамилия неразборчива.

¹⁶ - Два слова неразборчивы.

¹⁷ - Одно слово неразборчиво.

¹⁸ - Название неразборчиво.

¹⁹ - Одно слово неразборчиво.

²⁰ - Название неразборчиво.

²¹ - Одно слово неразборчиво.

²² - МЧК – Московская чрезвычайная комиссия.

²³ - Неразборчиво, возможно «Юрьевском».

²⁴ - Инициалы упоминаемого лица неразборчивы.

²⁵ - Речь идет о «церковном подотделе» Новгородского губисполкома.

²⁶ - Ex officio – официально.

²⁷ - Окончание неразборчиво.

²⁸ - Название неразборчиво.

²⁹ - Данное письмо отправлено, очевидно, как приложение к письму от 17 марта 1922 г.

³⁰ - Неразборчиво, возможно «До этого».

³¹ - Фамилия упоминаемого лица неразборчива.

³² - Одно слово неразборчиво.

³³ - Фамилия неразборчива.

³⁴ - Одно слово неразборчиво.

³⁵ - Наименование неразборчиво.

³⁶ - Одно слово неразборчиво.

³⁷ - Ошибка. Л.Б.Красин не присутствовал при разговоре с патриархом. Может быть, имелся в виду П.А.Красиков.

³⁸ - В ноябре-декабре 1921 г. в Сремских Карловцах проходили заседания Общецерковного заграничного собрания, которое в конце своей работы переименовало себя в Русский всезаграничный церковный собор. Тем самым было положено начало Русской зарубежной церкви (карловацкому расколу). Принятые в ходе заседаний документы и решения по политическим вопросам носили откровенно антисоветский характер.

³⁹ - Имеются в виду события в г. Шуе Иваново-Вознесенской губернии, где 15 марта 1922 г. при изъятии церковных ценностей произошли массовые волнения. См.: Одинцов М.И. Золото Льва Троцкого // Диалог. 1998. № 10.

⁴⁰ - Имеется в виду послание патриарха Тихона от 28 февраля 1922 г. в связи с кампанией по изъятию ценностей из молитвенных зданий. См.: Одинцов М.И. «Дело» патриарха Тихона // Отечественные архивы. 1993. № 6.

⁴¹ - Одно слово неразборчиво.

⁴² - Имеется в виду намеченное на конец мая в Москве учредительное собрание сторонников «обновления» Русской

церкви, членов групп и организаций, носивших название «Живая церковь». Их целью был скорейший созыв Поместного собора, низложение патриарха Тихона и последующее активное проведение церковных реформ.

⁴³ - Имеется в виду судебный процесс в Москве по обвинению ряда представителей православной иерархии, духовенства и церковного актива в противодействии декрету ВЦИК об изъятии из церквей и молитвенных зданий ценностей в особый фонд для борьбы с голодом. См.: Одинцов М.И. «Дело» патриарха Тихона / Русские патриархи XX века: Судьбы Отечества и Церкви на страницах архивных документов. М., 1999.

⁴⁴ - «Титлиновский дух» – подразумевается бывший профессор Санкт-Петербургской духовной академии, заведовавший в 1908–1918 гг. кафедрой истории Русской церкви – Б.В.Титлинов. Он был в резкой оппозиции в вопросе о восстановлении патриаршества в Русской церкви, ратовал за коллегиальную форму руководства церковью. Весной-летом 1917 г. руководил официальным изданием Академии – «Всероссийский церковно-общественный вестник», в котором публиковались статьи, отстаивавшие интересы мирян, идеи отделения церкви от государства и свободы вероисповеданий. В последующем перешел в обновленчество и был его идеологом. Автор ряда интереснейших книг по истории Русской церкви в XX столетии.

⁴⁵ - Фамилия неразборчива.

⁴⁶ - Было сказано, что Правит[ельство] зорко следит за тем, что делается в Церкви и все знает.

⁴⁷ - Одно слово неразборчиво.